

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная палата Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 24 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Павлова В.А., адвокатов Артемова В.Д., Акопяна А.В., Максимовой Т.Ю. и Насонова С.А. на приговор суда присяжных Московского областного суда от 12 февраля 2002 года, которым

ПАВЛОВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ, 29 июля 1969 года рождения, уроженец города Жуковский, Московской области, несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. «и» УК РФ на 15 лет, ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ на 8 лет, ст. 222 ч. 1 УК РФ на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Павлов В.А. оправдан по ст. 327 ч. 1 УК РФ за недоказанностью участия в совершении преступления на основании ст. 309 ч. 3 п. 3 УПК РСФСР.

На основании ст. 99 ч. 2 УК РФ Павлову В.А. назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Постановлено взыскать с Павлова В.А. в пользу Пузыревой А.М. в возмещение материального ущерба 6 473 рубля, в счет компенсации морального вреда 30 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., объяснения осужденного Павлова В.А., адвокатов Максимовой Т.Ю. и Насонова С.А. по доводам жалоб, возражения потерпевшей Пузыревой А.М., заключение прокурора Луциковой В.С., полагавшей приговор суда присяжных изменить, кассационная палата

УСТАНОВИЛА:

При обстоятельствах, указанных в приговоре суда присяжных, Павлов признан виновным в том, что в городе Жуковском, Московской области, в 1997 году:

3 января, примерно, в 22 часа, из хулиганских побуждений совершил убийство Пузырева А.В. и покушался на убийство Гвоздкова С.В., произведя из имеющегося у него пистолета Пузыреву 2 выстрела в голову и грудь, причинив тяжкий вред здоровью, отчего наступила смерть на месте, Гвоздикову 2 выстрела в голову и шею, причинив легкий вред здоровью в виде ранения шеи, смерть этого потерпевшего не наступила, поскольку Павлов не попал ему в голову и посчитал его мертвым;

в неустановленное время незаконно приобрел пистолет ТТ, магазин к нему и 6 боевых патронов калибра 7,62 мм, которые хранил, носил, перевозил.

В кассационных жалобах:

осужденный Павлов утверждает о своей невинности, просит об отмене приговора, справедливо разобраться в деле. Указывает, что он был ранее оправдан по данному обвинению, судебное следствие проведено с обвинительным уклоном, потерпевший Гвоздков С.В. на показаниях которого основано обвинение, является психически больным человеком, состоит на учете в ПНД, по инициативе оперативного работника Голованова, с которым у него неприязненные отношения, добыты «нужные» доказательства, на суде взяли под стражу, в изоляторе ему кололи какие-то лекарства, он был лишен возможности отдавать отчет в происходящем на суде, магазин от пистолета ТТ и патрон приобщены к материалам дела путем фальсификации;

адвокат Акопян А.В. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что на вынесение вердикта повлияло то, что накануне удаления присяжных заседателей в совещательную комнату Павлову была изменена мера пресечения на заключение под стражу. В деле нет ни одного доказательства вины Павлова, после оглашения вердикта коллегия

присяжных заседателей согласно ч. 3 ст. 459 УПК РСФСР должна быть распущена;

адвокат Артемов В.Д. просит приговор суда отменить, как незаконный;

в совместной жалобе адвокаты Максимова Т.Ю. и Насонов С.А. просят приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывают, что судебное следствие проведено не полно, поскольку исследованы недопустимые доказательства: протокол обыска у Павлова от 4 января 1997 года, в котором в нарушение ч. 3 ст. 102 УПК РСФСР не были указаны места, где были обнаружены изъятые предметы, в нарушение ст. 171 УПК РСФСР не были упакованы и опечатаны, а также указаны изъятые многочисленные предметы, не имеющие отношения к делу; протокол допроса подозреваемой Павловой от 5 января 1997 года оглашен по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 286 УПК РСФСР, где говорится о свидетелях; протокол допроса свидетеля Гвоздкова П.В. от 6 января 1997 года оглашен с нарушением п. 2 ч. 1 ст. 286 УПК РСФСР, так как причина неявки не установлена; протокол допроса Гвоздкова, который в действительности Владимирович, а не Вадимович, то есть допрошено не то лицо; в нарушение ст. 127 УПК РСФСР постановление о назначении судебно-баллистической экспертизы не подписано, в нарушение ст. 191 УПК РСФСР эксперт расширил количество вопросов, он не вправе был отвечать на вопросы, которые не ставились, заключение эксперта незаконно; заявление Гвоздкова С.В. от 1 декабря 1998 года оглашено как показания, хотя оно таким не являлось; протокол допроса потерпевшего Гвоздкова С.В. от 1 декабря 1998 года, поскольку в допросе участвовало лицо не имеющее поручение на производство следственных действий; постановление о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 16 октября 1998 года, так как Павлов уже был арестован и в нарушение требований ст. 148 УПК РСФСР следователь не ознакомил обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, Павлов был ознакомлен с ним лишь 16 декабря 1998 года, а с заключением эксперта 18 декабря; постановление о назначении криминалистической экспертизы от 19 октября 1998 года в нарушение требований ст. 184 УПК РСФСР следователь не ознакомил обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, Павлов был ознакомлен с ним 16 декабря 1998 года, с заключением эксперта 18 декабря. В нарушение ст. 51 ч. 2 УПК РСФСР ознакомление с заключениями проведено без защитника; в ходе судебного разбирательства Павлов отказался от услуг адвоката Артемова, однако

председательствующий незаконно, в нарушение требований ст. 50 УПК РСФСР проигнорировал это, заставил в присутствии присяжных заседателей раскрыть причины такого отказа и фактически вынудил подсудимого согласиться с участием в деле двух защитников – Артемова и назначенного судом Акопяна, при этом лишил подсудимого возможности выбрать другого защитника в нарушение требований ст. 46 УПК РСФСР; адвокат Артемов нарушил ч. 6 ст. 51 УПК РСФСР, заявил, что он не будет защищать Павлова, так как постановление суда о непринятии отказа подсудимого от адвоката незаконно, отказался от участия в допросе свидетелей Колесник, Кустикова, высказать свое мнение по возникшим вопросам, оглашать материалы дела, по поводу окончания судебного следствия, приносить замечания по напутственному слову, заявлять ходатайства при обсуждении последствий вердикта. Это проигнорировано судьей; вопросы № № 1-6 сформулированы неясно, допускают двойное толкование, в вопрос № 8 включено обстоятельство, не имеющее самостоятельного юридического значения и не оспариваемое сторонами; между приговором и вердиктом имеются существенные противоречия, в приговоре указано, что совершил убийство из хулиганских побуждений, в состоянии алкогольного опьянения, однако перед присяжными заседателями не было поставлено вопроса о всех признаках вмененного подсудимому мотива преступления, не ставился вопрос об алкогольном опьянении.

В возражении на жалобы потерпевшая Пузырева А.М. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, кассационная палата находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Павлова в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Кассационная палата не может согласиться с доводами в жалобах о неполноте судебного следствия, обвинительном уклоне.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушений требований ст. 446 УПК РСФСР, регламентирующей особенности судебного следствия в суде присяжных, по делу не допущено.

Данных о том, что Павлову, о чем он утверждает в жалобе, в изоляторе кололи какие-то лекарства, он был лишен возможности отдавать отчет в происходящем на суде, магазин от пистолета ТТ и патрон приобщены к материалам дела путем фальсификации, в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства допустимые доказательства, или стороне отказано в исследовании доказательств, не установлено.

Оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы потерпевшему Гвоздкову, для признания недопустимыми доказательствами у председательствующего не было, выводы председательствующего мотивированы в постановлениях. Нарушений требований ст. 127 ч. 4, 169 ч. 2, 170, 171, 102 ч. 3 УПК РСФСР при обыске у Павлова не допущено. Само по себе изъятие предметов, признанных впоследствии не имеющих отношения к делу, не может служить основанием для признания протокола обыска незаконным (т. 4, л. д. 129). Протокол допроса Павловой от 5 января 1997 года оглашен по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 286 УПК РСФСР признан допустимым, поскольку никаких нарушений закона при допросе не установлено (т. 4, л. д. 110-111). Протокол допроса свидетеля Гвоздкова П.В. от 6 января 1997 года оглашен в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 286 УПК РСФСР, так как согласно свидетельству о смерти свидетель умер (т. 4, л. д. 60, 111). Протокол допроса свидетеля Гвоздкова А.В., в котором он указан как Вадимович, а в действительности Владимирович, оглашен в установленном законом порядке, заявлений о несогласии с его показаниями, или о том, что это не то лицо, не поступило (т. 4, л. д. 111-112). Судебно-баллистическая экспертиза проведена в установленном законом порядке, отсутствие подписи следователя в постановлении о ее назначении признано технической ошибкой (т. 4, л. д. 109). Заявление потерпевшего Гвоздкова С.В. и протокол его допроса от 1 декабря 1998 года оглашены в установленном законом порядке, поскольку протокол составлен следователем, производившим расследование, никто из участников процесса, в том числе подсудимый и адвокат, не возражали огласить в связи с противоречиями при даче потерпевшим показаний на суде (т. 4, л. д. 103-104). С постановлениями о назначении экспертиз, с заключениями экспертов Павлов ознакомлен, в том числе и совместно с адвокатом при ознакомлении с материалами дела. С заключением судебно-психиатрической экспертизы Павлов был согласен, заявил, что считает себя здоровым человеком, при

ознакомлении заключением криминалистической экспертизы Павлов ходатайств также не заявил (т. 4, л. д. 96, 112, 266).

Не допущено судом и нарушений права на защиту Павлова.

Из материалов дела следует, что в ходе судебного разбирательства заявление о расторжении соглашения на защиту написала сестра Павлова, сам же Павлов от услуг адвоката Артемова В.Д. не отказывался, заявил, что желает, чтобы Артемов В.Д. защищал его вдвоем с адвокатом Акопяном А.В., назначенным по постановлению судьи. Павлов не лишался возможности выбрать другого защитника, каких-либо заявлений не делал (т. 4, л. д. 59, 118, 124-128).

Сам по себе факт того, что после рассмотрения судом указанного заявления сестры осужденного, адвокат Артемов не задавал вопросы при допросе свидетелей Колесник, Кустикова, не оглашал материалы дела, не делал заявлений при окончании судебного следствия, при произнесении председательствующим напутственного слова, обсуждении последствий вердикта, на что имеется ссылка в жалобе, не может свидетельствовать о нарушении права Павлова на защиту. При этом, из протокола судебного заседания следует, что по ходатайству адвоката Артемова стороной защиты оглашались материалы дела, всего было исследовано 18 документов (т. 4, л. д. 129, 133).

Кассационная палата не может согласиться с доводами в жалобах осужденного Павлова и адвоката Акопяна А.В. о том, что на вынесение вердикта повлияло то, что накануне удаления присяжных заседателей в совещательную комнату Павлову была изменена мера пресечения на заключение под стражу.

Из протокола судебного заседания следует, что Павлов явился на суд в нетрезвом состоянии 1 февраля 2002 года, а после перерыва, 4 февраля вообще не явился, в связи с чем ему была обоснованно изменена мера пресечения (т. 4, л. д. 43, 119-123).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает требованиям ст. ст. 449, 454 УПК РСФСР.

Вопреки доводам в жалобах, вопросы № № 1-6 сформулированы в установленном законом порядке, у сторон, в том числе и защиты, дополнений, заявлений о постановке новых

вопросов не было. Доводы в жалобе о том, что якобы вопросы сформулированы неясно, допускают двойное толкование, в вопрос №8 включено обстоятельство, не имеющее самостоятельного юридического значения и не оспариваемое сторонами, следует признать надуманными. Присяжные заседатели не просили председательствующего дополнительно что-либо разъяснить им по поводу вопросного листа, постановили вердикт единодушно, он был признан председательствующим ясным, не содержащим противоречий (т. 4, л. д. 138, 139).

Действия Павлова председательствующим квалифицированы правильно в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Доводы в жалобах о том, что между приговором и вердиктом имеются существенные противоречия, в частности, в приговоре указано, что совершил убийство из хулиганских побуждений, однако перед присяжными заседателями не было поставлено вопроса по вмененному подсудимому мотиву преступления, являются несостоятельными

Из вердикта следует, что при ответах на основные вопросы № № 2 и 5 присяжные заседатели признали доказанным, что Павлов произвел выстрелы без какого-либо повода со стороны потерпевших Пузырева А.В. и Гвоздкова С.В. (т. 4, л. д. 150), в связи с чем председательствующий правильно указал в приговоре, что Павлов совершил указанные действия из хулиганских побуждений.

Вместе с тем, кассационная палата находит, что из приговора следует исключить указание о совершении Павловым преступления в состоянии алкогольного опьянения, поскольку о нахождении осужденного в таком состоянии вопрос перед присяжными заседателями не ставился.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности Павлова в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что Павлов в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей (т. 1, л. д. 265).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда присяжных, не имеется.

Руководствуясь ст. 465 УПК РСФСР, кассационная палата

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор суда присяжных Московского областного суда от 12 февраля 2002 года в отношении Павлова Владимира Анатольевича изменить, исключить указание о совершении им преступления в состоянии алкогольного опьянения, а в остальном оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи -

Справка : председательствующий по делу Снегирева Е.В.

Осужденный Павлов В.А. содержится в учреждении ИЗ-77/3
УИН МЮ РФ по городу Москве.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

4 КП 002-50 ср
Копии определения направлены:

1. Начальнику

ИЗ - 77/3, Москва в отношении
судьи Павлова В.А.
2) Ген. Прокуратура РФ

2. Дело отправлено «

2002 года

8 петербург
только в Московский обл. суд.